

ния Севера. В записях В.Г. Базанова и А.П. Разумовой. М.; Л., 1962. Об экспедиции на Печору М.К. Азадовский узнал из письма от 10 сентября 1942 г., по-видимому, А.П. Разумовой. См.: Азадовский М.К. Письма молодых фольклористов // Новая Сибирь: Лит.-худож. альманах. Иркутск, 1945. Вып. 15. С. 86 (опубликовано без указания имен корреспондентов).

¹⁸ Неточная цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Орлову» (1819). В оригинале: «На генерала Киселева / Не положу своих надежд».

¹⁹ Машезерский Виктор Иванович (1902 — не позднее 1978) — историк, специалист по истории становления советской власти в Карелии. В 1937—1941 и 1950—1965 гг. являлся директором Карельского научно-исследовательского института культуры (впоследствии: Института истории, языка и литературы Карельского филиала Академии наук). В начале войны ушел в армию. См. о нем: Годы свершений / АН СССР. Карел. фил. Петрозаводск, 1986. С. 79—84; От издательства // Машезерский В.И. Победа Великого Октября и образование советской автономной Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 3.

²⁰ Соймонов Алексей Дмитриевич (1918—1995) — фольклорист, ученик М.К. Азадовского по Ленинградскому университету. В 1941 г. являлся заведующим сектором фольклора Карельского научно-исследовательского института культуры. С началом войны ушел на фронт; после ее окончания работал в Пушкинском Доме. См.: Горелов А.А. Памяти фольклористов — коллег, наставников, товарищей // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2001. Т. 31. С. 449—450.

²¹ Чистов Василий Васильевич (1916—2003) — один из первых учеников М.К. Азадовского по Ленинградскому университету. Старший брат К.В. Чистова. В военное время осуществил несколько фольклористических публикаций. По сообщению К.В. Чистова, на последних курсах университета В.В. Чистов по рекомендации властных структур усиленно изучал испанский язык. Предполагалось, что он будет направлен переводчиком в Испанию, в которой в это время шла гражданская война. Заграниценная командировка не состоялась в связи с победой фашистского режима Франко. В 1937 г. В.В. Чистов, знавший три иностранных языка (немецкий, английский и испанский), был направлен на работу в Москву в Наркомат внешней торговли. Начало Великой Отечественной войны он встретил на дипломатической службе в Германии и, согласно международному праву, через Югославию и Турцию был переправлен в СССР. Опубликовано письмо М.К. Азадовского к В.В. Чистову от 10 сентября 1942 г. (Из писем М.К. Азадовского (1941—1954) / Публ. Л.В. Азадовской // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 214—216).

²² Имеются в виду преподаватели Ленинградского университета, эвакуированного в Саратов.

²³ Азадовский Константин Маркович — сын М.К. Азадовского, литературовед, специалист по эпохе «серебряного века». Родился 14 сентября 1941 г. в Ленинграде (см.: Азадовская Л.В. Сердце не знало покоя // Воспоминания о М.К. Азадовском / Сост., предисл., прим. И.З. Ярневского. Иркутск, 1996. С. 22). Подготовил к изданию письма своего отца. См.: Азадовский М.К., Оксман Ю.Г. Переписка. 1944—1954. М., 1998.

²⁴ Азадовская Лидия Владимировна (1904—1984) — жена М.К. Азадовского. Закончила Высшие курсы библиотековедения в Ленинграде. После кончины М.К. Азадовского много сделала для публикации его трудов. Напечатала письма ученого (см.: раздел «Письма» в сборнике: Азадовский М.К. Статьи и письма: Неизданное и забытое. Новосибирск, 1978. С. 150—188; Из писем М.К. Азадовского (1912—1941) // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С. 199—273; Из писем М.К. Азадовского (1941—1954) // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 205—276).

Публикация и комментарии Т.Г. ИВАНОВОЙ
(Санкт-Петербург)

«МОЯ ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ПЕЧОРУ — ЭТО БЫЛ 42-Й ГОД» (из воспоминаний А.П. Разумовой)

Говоря о «фольклоре войны», о «фронтовом» или «тыловом» фольклоре, мы, как правило, подразумеваем либо исполнение фронтовиками текстов крестьянской фольклорной традиции, либо материал, появление и бытование которого было обусловлено социокультурной ситуацией военного времени. Записей, отражающих жизнь традиционной культуры в деревне в те годы, по понятным причинам, было сделано достаточно мало. Именно с такого уникального полевого опыта начала свой путь в фольклористике Александра Павловна Разумова — впоследствии известный исследователь, собиратель и публикатор¹. В 1941 г. Петрозаводский университет, в котором тогда училась А.П. Разумова, был эвакуирован в Сыктывкар. Сейчас трудно представить, что и тогда, в первые годы войны, в самое страшное и тяжелое для страны время в университете не только продолжались учебные занятия, но и проводилась полевая практика: летом 1942 г. несколько студенток были направлены в различные деревни, расположенные по берегам Печоры и ее притоков. «Эта Печорская экспедиция для меня была началом моей работы по фольклору», — сказала Александра Павловна, делаясь воспоминаниями в день своего девяностолетнего юбилея 1 мая 2001 г. 16 января 2004 г. А.П. Разумовой не стало. Из ее рассказа, сохранившегося на аудиопленке, мы публикуем фрагмент, посвященный одному из самых ярких и драматичных моментов собирательской работы на Печоре, — записи причинений, звучавших во время обряда проводов мужчин на фронт.

...Мы — шесть человек: я, дочка ректора Митропольского — Нина Митропольская, бывшая наша студентка, но теперь она уже на пенсии, — профессор Лупанова, потом, значит там, Сапожникова, потом Перевалова и еще кто-то шестой. Шесть нас было человек. Мы приехали на Печору, нас распределили эти два руководителя. Сельсовет дали каждому и сказали, что вот вы будете в районе Нарьян-Мара, ты здесь, на Ижме, ты на Цильме, по притоку там Печоры, — а мне какой-то такой среднененький участок достался, Хабарицкий сельсовет. Там были, по существу... там очень длинные расстояния между деревнями. Но там очень было приятно работать, потому что я была одна, мною никто не командовал. Как моя совесть, и мои познания, и мои интересы складывались с людьми. Я вела себя очень просто. Со всеми как-то очень быстро сходилась <...>

И вот я приезжаю в эту деревню, знакомлюсь с людьми. Говорю там: где мне лучше пожить? Ну, вот там-то — показывают какое-то местечко мне для жилья. Я обосновываюсь, потом, если я увижу, что у меня тут получается, я остаюсь надолго. Иногда меняю квартиру, в зависимости от моего интереса к собеседнику. И вот мне тут пришло услышать и увидеть то, что я уже никогда больше не увижу и не услышу. Я попала в какое-то место определенное, что ли, или так меня ситуация застала. Шёл момент мобилизации людей на фронт, мужиков, мужчин. И на эту деревню (Хабариха деревня называлась) пало какое-то большое количество, не один десяток, людей, мужчин — наиболее молодого, и среднего, и даже пожилого возраста. Вот пришли списки: такие-то люди моби-

